

Ду Цзэ сразу понял, когда услышал о корпорации Сыма. Это было предприятие, которое превосходило их семейный бизнес, и тоже занималось виноделием.

Ду Цзэ надул губы:

— Брат, это несправедливо. Почему ты говоришь, что хочешь встретить только второго брата, а меня? Если бы не это, ты бы вообще не искал меня? Значит, я бы снова шёл по тому же пути, и ты спокойно смотрел бы, как меня обижает Ду Жунь.

Вань Куйсюн потер лоб. Он знал, что не стоило рассказывать правду.

Чу Цзян ласково потрепал его по голове:

— Третий брат, не говори так. У старшего брата свои причины. Прошлый путь был нелёгким, поэтому он хочет изменить настоящее, чтобы не идти по старой дороге. Снова встретить старшего брата в этой жизни — это уже наша большая удача. Что бы он ни делал сейчас, я буду следовать за ним до конца.

Слова Чу Цзяна заставили Вань Куйсюна задуматься. Четвёртый, пятый, шестой... Стоит ли искать их? В прошлой жизни они не получили ничего хорошего, следуя за ним. Кроме Чу Цзяна, почти все погибли. Четвёртый и пятый ушли рано...

Шестой и третий погибли в последней зачистке. Он не думал мстить за них, потому что эту месть невозможно было осуществить. Он не мог убить всех полицейских.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Прошлая жизнь была нелёгкой. В конце из шести братьев выжил только Чу Цзян. Все остальные погибли.

— Брат, Хаожань тоже был среди них? — догадался Чу Цзян.

— Да, он был шестым, самым младшим.

Услышав это, Чу Цзян рассмеялся.

— А кто был пятым? — Ду Цзэ теперь очень интересовался пятым братом.

Вань Куйсюн посмотрел на него:

— Ты уверен, что хочешь идти по прошлому пути? Если уверен, я расскажу.

— Сначала скажи, был ли он в прошлой жизни не только моим братом, но и моим возлюбленным?

— Да, вы любили друг друга до безумия. Но он умер раньше тебя, покончил с собой из-за твоей измены. Поэтому в этой жизни я предпочёл бы, чтобы ты его не встретил.

Слова Вань Куйсюна ошеломили Ду Цзэ.

Чу Цзян был шокирован — это было слишком трагично.

— А четвёртый?

— Четвёртый... Если ты хочешь найти его в городе А, отправляйся. Он был врачом-гинекологом в городской больнице, его звали Хань Бинь. Но позже, после инцидента, он оставил медицину. Сейчас он, вероятно, только что окончил медицинский институт. По возрасту он должен быть на стажировке.

Чу Цзян нахмурился:

— А как определяется порядок братьев? Возраст не совпадает.

Услышав это, Вань Куйсюн рассмеялся.

— Это не возраст и не социальный статус. Мы просто тянули жребий.

— Что... — Чу Цзян и Ду Цзэ закрыли лица руками.

— Кто же пятый? — снова спросил Ду Цзэ.

— Ты правда хочешь знать?

— Да. Если в этой жизни я снова полюблю его, я точно не подведу его.

— Хорошо. Пятый — это смесь китайца, тайца и немца. Его мать — тайка, смесь немецкой и тайской крови. Сейчас он в Таиланде, но скоро вернётся. Ты встретишь его в день своего девятнадцатилетия. Ты его изнасиловал, но он не знал, что это был ты.

— Позже мы снова встретились. Он принял меня за тебя, потому что у нас обоих была одинаковая родинка под глазом.

— Он долго за мной ухаживал, и я чуть не поддался, но ты появился, и мы подрались. В итоге ссора сблизила нас, и так судьба связала нас вместе.

Закончив, Вань Куйсюн увидел, как Ду Цзэ смотрит на него с упрёком:

— Брат, честно, ты был ужасным человеком в прошлой жизни?

Вань Куйсюн потер лоб и сделал жест, чтобы замолчать.

— Кашель... Давай не будем об этом. В этой жизни, кроме И, мне никто не нужен.

— Это он научил тебя той тайской фразе? Он тебе сказал? Что она означает?

— Да, он научил, но не мне, а тебе. Это означает «любовь всей жизни». У него на шее была татуировка с этой фразой, а в конце было твоё имя. Но он так и не дождался твоего «я тебя люблю». После его смерти ты начал сожалеть. Именно поэтому я не хочу искать вас — конец слишком печальный.

Ду Цзэ едва сдержал слёзы. Какой же трагичной была его прошлая жизнь?

— Почему я не сказал ему? Разве я его не любил?

— Нет, просто Ду Жунь узнал, что ты гомосексуалист, и рассказал твоему отцу. Твой отец нашёл тебе невесту, и в двадцать лет ты обручился. В день помолвки он покончил с собой. Вы были вместе всего три месяца.

— Мы с ним тоже общались всего около трёх месяцев.

— После его смерти ты потратил более десяти лет, чтобы забыть его, но так и не смог. Даже в момент своей смерти ты кричал его имя.

— Как его звали?

— По-китайски его звали Бай Цзинь, по-английски — Kit, а тайское имя я не запомнил.

— Цзинь... — Ду Цзэ вдруг произнёс, прижав руку к сердцу.

Вань Куйсюн смотрел на него с недоумением:

— Почему ты так его называешь? Он месяц умолял тебя называть его так.

Неужели круговорот действительно существует?

Его Цзинь... В этой жизни он обязательно найдёт его.

— Я сказал всё, что хотел. Остальное решай сам. Не забудь про мои шестьдесят горных велосипедов. Пусть второй брат отвезёт тебя в город А. Поторопись с поиском доказательств, чем раньше, тем лучше.

— Хорошо, спасибо, брат.

Вань Куйсюн встал, потянулся, но боль в пояснице всё ещё была сильной, и он нахмурился.

Ду Цзэ, держась за живот, смеялся:

— Брат, я беру свои слова обратно. Думаю, только И может справиться с тобой.

— Пошёл вон.

Чу Цзян с беспокойством спросил:

— Брат, ты справишься?

Чу Цзян изменил обращение.

Вань Куйсюн махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

После обеда трое покинули уезд и отправились в город А.

Вань Куйсюн, держа в руках магнитофон и несколько кассет, добрался до школы.

Он шёл, держась за поясницу, и у входа в общежитие столкнулся с группой учеников из первого и третьего классов, которые только что пообедали и возвращались в класс.

Увидев его, все стали спрашивать, что случилось, думая, что он потянул спину.

Вэй Сяои, увидев его, был удивлён и одновременно раздражён:

— Зачем ты пришёл? Я же попросил Цзяна передать тебе, что оформил тебе отгул.

Не говоря уже об этом, Вань Куйсюн рассердился.

Он сильно пнул Вэй Сяои, но после этого боль усилилась, и он едва сдерживал стоны, одной рукой держась за поясницу.

Вэй Сяои взял у него магнитофон и передал Ван Жуйкаю, а затем поднял Вань Куйсюна на руки.

Он шаг за шагом понёс его к классу.

За ними следовала толпа учеников. Ван Жуйкай, внимательно осмотрев Вань Куйсюна, словно что-то понял и рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Боже мой.

Ван Жуйкай держался за живот от смеха.

Вэй Сяои бросил на него взгляд:

— Если не перестанешь смеяться, велосипед не получишь.

Ван Жуйкай мгновенно замолчал, хотя плечи его всё ещё подрагивали.

Вань Куйсюн уткнулся лицом в грудь Вэй Сяои, не обращая на него внимания. Пусть смеётся, лицо он уже потерял.

Сегодня Вэй Сяои был в школьной форме, и Вань Куйсюн впервые видел его в ней. Устроившись у него на руках, он раздвинул воротник и увидел татуировку, похожую на его собственную. Он провёл пальцем по ней, ощущая огромное удовлетворение от того, что его имя было на теле любимого человека.

Вэй Сяои не остановил его, неся его до самого класса.

На лестнице они встретили старого Цао.

— Что случилось? Разве тебе не оформили больничный? Почему не отдыхаешь?

Старый Цао, увидев бледное лицо Вань Куйсюна, не стал допытываться.

Вань Куйсюн спустился с рук Вэй Сяои, слегка смутившись.

— Ничего, учитель. Через ночь всё пройдёт. Я уже отдохнул полдня. Скоро экзамены, я не хочу пропускать.

Слова Вань Куйсюна были правдой. Через два дня начинались экзамены.

— Хорошо, ты мне напомнил. На этой неделе выходных не будет, а с следующего понедельника будут семь дней каникул. Скоро объявят. На первом экзамене я посмотрю, как вы справитесь.

Услышав о каникулах, все обрадовались. Семь дней на День национального единства!

Вэй Сяои наблюдал, как Вань Куйсюн вошёл в класс, а затем вернулся в третий класс.

Вань Куйсюн, сев на стул, не хотел вставать. К счастью, перед выходом он намазал мазь, иначе

бы всё закончилось плохо.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16172/1450206>